

28 ФЕВ 1980

МОСКОВСКИЙ КОММУНИСТ

г. МОСКВА

ПРОНИКНУТЬ за кулисы, войти туда. В детстве эта мечта казалась несбыточной. А что там? Что же там может быть такое? Мир по ту сторону сцены манил и захватывал чуть ли не больше самого спектакля — вот там-то уж была сказка! И помню, как меня, маленькую, впервые провели туда, за таинственную дверь, за скрытые кулисы, за сказку. Я, как Алиса, очутилась в Зазеркалье, где все было так, да не так. Но вместо Белого Кролика передо мной стоял черный Крот и протягивал мне руку. Или, вернее, лапу. Хотя в Зазеркалье всегда трудно сказать наверняка — рука ли, лапка ли, земляной ли крот или одетый в театральный костюм человек. Мы поздоровались, и я поспешно и старательно вытерла руку о платье — ведь он был только-только из-под земли! Мой жест очень рассмешил взрослых, в том числе и самого Крота... Так я впервые испытала на себе магию театрального костюма.

В отношениях с актером костюм не слуга, а скорее уж подмастерье: ведь он тоже накладывает краски на холст, хотя нарисовать картину под силу только самому художнику. Свой родитель, создатель есть у каждого театрального костюма. И это рождение так же таинственно, как и всякое другое. Вообще во всем, что с этим связано, есть какая-то тайна. Поэтому жаль, что бывшая Московская театральная костюмерная теперь переименована. Хотя, должно быть, в этом был свой резон. Но все же в новом названии — «Первые производственные художественно-промышленные мастерские театра им. Моссавета» — стало немножко больше производства, чем искусства. А в том, первом, был некий запах кулис и шуршание бальных платьев, фасонов давнишней моды.

Идешь по этой мастерской и испытываешь странное чувство: времена и народы смешались. Пышные цыганские наряды висят рядом с платьями придворных дам! Лохмотья нищего и мантия короля, костюм тореадора и сюртук чиновника, Россия прошлого века, шекспировская Англия — все вместе и рядом.

Я, конечно, не увидела бы всех чудес костюмерной, если бы не художник-модельер **Нелли Семеновна Мизикина**. Она меня по этому царству провела, показывая и объясняя.

— Здесь прошли мои детство и юность. Моя мама работала тут портнихой. Мама потом ушла отсюда, а я осталась, и уж, как говорится, навеки. Наше помещение было в Успенском переулке, а жила я на Маяковской. Потом на Пушкинской. Родилась в Оружейном — ну, словом, это все очень близко, 15 минут ходьбы.

С 13 лет Нелли Семеновна

тему. Будут делаться костюмы для спектакля «Чудаки» в Театре сатиры, для «Моей прекрасной леди» в Новом драматическом, для ЦАТ. Театра имени Моссовета.

В одном из цехов я увидела карту Советского Союза: все города, чьи заказы выполняла мастерская, были отмечены блестками — и карта искрилась. У Нелли Семеновны масса знакомых. Ведь она одевала много разных театров и ансамблей. А народный детский хореографический ансамбль «Калинка» Нелли Семеновна считает вторым своим домом. Она работает с ним уже около де-

ДЛЯ КОРОЛЯ И НИЩЕГО

была ученицей портнихи, в 15 ее выпустили мастером, потом она училась на закройщицу. А в 1962 году поступила в Театральное художественно-техническое училище в Москве, окончила и вот уже почти двадцать лет работает художником-модельером.

Если вы когда-нибудь видели эскиз костюма, сделанный театральным художником, то знаете, что он обычно не проработан в деталях. Это скорее образ костюма, идея его. Портниха не сможет сшить по этому рисунку то, что нужно театру. И Нелли Семеновна «расшифровывает» эскиз: подбирает ткани и краски, объясняет, как сделать аппликацию, вышивку, роспись. Зная историю костюма, стили разных эпох, уточняет детали. А ведь, кроме того, надо помнить, что костюм на сцене совершенно преобразуется. В костюмерной он может выглядеть невзрачным и блеклым, а под светом изменится, засверкает!

Сейчас по эскизам Театра имени Ермоловой мастерская шьет костюмы для нового спектакля на историческую

сюжету. Сколько костюмов перешили мастером, сколько «одето» танцев! Здесь она сама автор эскизов и вместе с руководителем коллектива А. Н. Филоповым придумывает будущий танец.

— Самое трудное — это начало. Костюм ведь не рождается вдруг. Надо сделать маленькие набросочки в уме, прочувствовать, осмыслить. Иногда сам Александр Николаевич мне протанцует, объяснит свою идею, и я начинаю думать, как войти в этот танец своим костюмом.

Потом, когда я уж все это переварю в себе, узнаю, чего хочу, то делаю эскизы. Для костюма очень много значит музыка, а как же иначе? Ведь если музыка танца легка, то и ткань должна быть такой же. А если танец характерный, то и материал будет тяжелей. Костюм, движение и музыка — это одно целое.

Совсем недавно ансамбль «Калинка» стал лауреатом премии Московского комсомола, и Нелли Семеновна вправе считать себя причастной к этой награде.

Е. КОРСУНСКАЯ.